

ВЛАДИКАВКАЗСКІА ЕПАРХІАЛНАЯ ВЪДОМОСТІА

ГОДЪ ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ. 9-й.

Подписка принимается въ
редакціи, при Владикавказ-
скомъ духовномъ училищѣ.

Цѣна за годовое изданіе
5 рублей
съ пересылкой.

№ 18.

15-го с е н т я б р я.

1902.

Часть оѳфициальная.

Распоряженія Св. Синода.

1) Вслѣдствіе ходатайства Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго, Святѣйшій Правительствующій Синодъ указами отъ 20 августа сего года за №№ 6421 и 6451 опредѣлилъ открыть при церкви въ селеніи Ногкау и при церкви въ сел. Лисри, приписной къ Тибскому приходскому храму, Владикавказской епархіи, самостоятельные приходы съ причтомъ изъ священника и псаломщика и назначить на содержаніе оныхъ причтовъ по восьмисотъ рублей въ годъ на каждый причтъ, въ томъ числѣ священнику 600 р. и псаломщику 200 р.

2) Указомъ Святѣйшаго Синода Смотритель Владикавказскаго духовнаго училища игуменъ Никодимъ назначенъ исполняю-

щимъ обязанности инспектора Кутаисской духовной семинаріи. Смотрителемъ училища назначень кафедранный протоіерей Іоаннъ Бѣляевъ.

Отношеніе Митрополита Кіевскаго и Галицкаго на имя Преосвященнаго Владимира, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго.

*Ваше Преосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырѣ.*

Въ декабрѣ минувшаго 1901 года послѣдовало въ 30 день Высочайшее **Государя Императора** повелѣніе, напечатанное въ № 5-мъ Церковныхъ Вѣдомостей за настоящій годъ, объ установленіи а) повсемѣстнаго по Имперіи кружечнаго сбора пожертвованій на окончаніе постройки Николаевскаго соборнаго храма при Кіево-Покровскомъ женскомъ монастырѣ и б) особаго въ день Покрова Пресвятыя Богородицы 1-го Октября 1902 года по всемъ церквамъ Имперіи сбора на окончаніе означенной постройки, а въ № 1-мъ Церковныхъ Вѣдомостей за настоящій годъ напечатано по опредѣленію Святыишаго Синода отъ 7/19 декабря минувшаго года за № 4998-мъ воззваніе отъ строительной комиссіи съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ на означенную постройку.

Относясь съ живѣйшимъ участіемъ къ постройкѣ создаемаго въ Кіево-Покровскомъ женскомъ монастырѣ Николаевскаго соборнаго храма и будучи проникнутъ искреннимъ желаніемъ скорѣйшаго окончанія этой постройки, въ чемъ настоятъ для обители неотложная надобность, позволяю себѣ обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею моею просьбою не отказать въ добромъ Вашемъ содѣйствіи успѣху означенныхъ выше сборовъ во ввѣренной Вамъ епархіи, относительно которыхъ благоволите между прочимъ сдѣлать распоряженіе, чтобы сборы эти черезъ епархіальную Консисторію Вашу были направляемы въ Кіевъ на имя Кіево-Покровскаго женскаго монастыря, тарелочный—по окончаніи слѣдующаго за сборомъ года, а Покровскій—въ теченіе ноября настоящаго года.

тельномъ выполненіи установленнаго Святѣйшимъ Синодомъ, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 24 Января 1822 г. мѣннія Государственнаго Совѣта, порядка веденія означенныхъ выше церковно-приходскихъ документовъ исключительно на бланкахъ, изготовляемыхъ въ Московской Синодальной Типографіи, съ водяными знаками, поручевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, Епархіальнымъ Начальствамъ отнюдь не допускать употребленія для таковыхъ бланковъ пробѣльныхъ листовъ, печатаемыхъ въ частныхъ типографіяхъ, или изготовляемыхъ домашнимъ способомъ, о чемъ и распубликовано въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ 1892 г. № 44. Относительно высылки Духовными Консисторіями въ Московскую Синодальную Типографію денегъ за пробѣльные листы, Святѣйшій Синодъ, имѣя въ виду, что нѣкоторыя духовныя Консисторіи выписываютъ метрическіе листы для церквей въ долгъ, выплачивая таковой по мѣрѣ доставленія денегъ отъ церквей, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, указомъ отъ 7 Марта 1871 г. за № 9, поручилъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы по ввѣреннымъ имъ епархіямъ всѣ недоимки за пробѣльные листы были немедленно уплачены и чтобы на будущее время Консисторіи, при требованіяхъ изъ Московской Синодальной Типографіи печатныхъ метрическихъ, обыскныхъ, исповѣдныхъ листовъ, для церквей, высылали въ типографію и деньги, слѣдующія за тѣ листы.

Нынѣ Управляющій Московскою Синодальною Типографіею сообщаетъ, что, не взирая на цѣлый рядъ мѣръ, предпринятыхъ Святѣйшимъ Синодомъ къ установленію порядка выписки пробѣльныхъ листовъ для церковно-приходскихъ документовъ, какъ для первыхъ, такъ и вторыхъ ихъ экземпляровъ, исключительно изъ Московской Синодальной Типографіи, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ практикуется и понынѣ веденіе таковыхъ документовъ на бланкахъ частнаго изготовленія и что, кромѣ того, однѣ изъ Консисторій высылаютъ лишь часть слѣдующей за листы суммы, обѣщая окончательный расчетъ произвести по полученіи денегъ отъ благочинныхъ, другія, требуя листы, совсѣмъ не высылаютъ денегъ, обязуясь доставить ихъ по высылкѣ листовъ и по полученіи денегъ отъ благочинныхъ. На повторительныя же требованія со стороны типографіи объ уплатѣ недоимки, Конси-

сторіи отвѣчаютъ, что деньги отъ благочинныхъ еще не поступали, или ссылаются на недостатокъ консисторскихъ суммъ въ данное время, прося дальнѣйшей отсрочки долга. Такое положеніе дѣла затрудняетъ типографскую отчетность, увеличиваетъ переписку и влечетъ за собою накопленіе значительной недоимочной суммы за пробѣльные листы на духовныхъ Консисторіяхъ, въ явное нарушеніе циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 7 Марта 1871 г. за № 9.

Въ виду вышеизложеннаго, Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, по приказанію Его Высокопревосходительства, Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, поручаетъ Вамъ, Милостивый Государь, имѣть особливое наблюденіе за исполненіемъ церковными причтами и Духовною Консисторіею распоряженій Святѣйшаго Синода относительно обязательной выписки пробѣльныхъ листовъ для церковно-приходскихъ документовъ исключительно изъ Московской Синодальной Типографіи и о своевременной высылкѣ въ типографію слѣдующихъ за листы денегъ; о сдѣланныхъ же Вами по сему предмету распоряженіяхъ сообщить Управленію.

Директоръ *П. Остроумовъ.*

Начальникъ Отдѣленія *Я. Ивановскій*

Отъ Канцеляріи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго.

Канцелярія Преосвященнаго Владимира, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго, симъ объявляетъ, что 1) священникомъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ, переданы Его Преосвященству 50 р., для раздачи бѣднымъ. 2) Съ 9-го сентября Его Преосвященство принимаетъ просителей отъ 9-ти до 11-ти ч., а остальныхъ посѣтителей отъ 11-ти до 1 ч. дня.

Отъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

СПИСОКЪ вакантныхъ просфорническихъ мѣстъ.

№ №	Наименованіе станицъ.	Жалованья по должности просфорни.		Дохода отъ продажи просфоръ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
1	Въ ст. Пришибской	30	—	30	—
2	» » Марьинской	50	—	120	—
3	» » Боргустанской	35	—	60	—
4	» гор. Дербентъ	—	—	80	—
5	» » Павлодольской	40	—	100	—
6	» » Эссентуковской	48	—	220	—

О ПЕРЕМѢНАХЪ ПО СЛУЖБѢ.

Назначены: 1) Окончившій курсъ Кіевской дух. семинаріи *Иванъ Пашковскій* на мѣсто священника къ церкви ст. Слѣпцовской 28 августа.

2) къ церкви слоб. Хасавъ-Юртъ назначень псаломщикомъ *Нечаевъ*, 28 августа.

3) къ церкви сел. Пейскаго на мѣсто псаломщика опредѣленъ окончившій курсъ въ Ардонской семин. *Калаговъ*.

Перемѣщены: 1) Священникъ ст. Михайловской *Алексій Вордашевскій* перемѣщенъ на настоятельское мѣсто въ ст. Слѣпцовскую, съ назначеніемъ его завѣдующимъ и законоучителемъ мѣстныхъ церковно-прих. школъ.

2) въ ст. Михайловскую перемѣщенъ священникъ Баксанскаго поселка *о. Ансеровъ*;

3) въ Баксанскій поселокъ перемѣщенъ священникъ сел. Садопскаго *А. Албеговъ*.

4) Свящ. Галиятской церкви *Г. Васіевъ* перемѣщенъ къ церкви сел. Саниба.

5) Псаломщикъ Новопапловской ст. *Александръ Баженовъ* перемѣщенъ къ Собору гор. Грознаго, съ рукоположеніемъ въ діакона, 12 сентября.

6) Псаломщикъ ст. Слѣпцовской *Загоруйко*—къ молитвенному дому—при Грозненскихъ нефтяныхъ промыслахъ.

Уволены: 1) Протоіерей Константино-Еленинской церкви гор. Владикавказа *Павелъ Бартенева*, вслѣдствіе перехода его въ военное духовное вѣдомство, 27 августа.

2) Псаломщикъ Успенской церкви сел. Цейскаго *Хасіевъ*, по болѣзни, 23 августа.

3) Псаломщикъ сел. Орбеліановки *Скрябинъ*, вслѣдствіе неявки на мѣсто службы, 23 августа.

4) Псаломщикъ ст. Троицкой *Ал. Манервинъ* отрѣшенъ отъ должности впредь до исправленія, 24 августа.

Утверждены въ должности законоучителей:

1) Священникъ Николаевской церкви гор. Моздока Александръ *Кудринъ* къ Моздокскому приходскому Кирилло-Меодіевскому и Гоголевскому начальнымъ училищамъ—18 августа.

2) Священникъ Греческой церкви гор. Владикавказа Аристадъ *Какулуди* къ Владикавказскому приходскому училищу общества грековъ, вмѣсто бывшаго законоучителя священника Павла Власова—18 августа.

3) Псаломщикъ Николаевской церкви слоб. Кисловодской Іосифъ

Соловьевъ къ Кисловодскому слободскому женскому училищу—18 августа;

4) Священникъ сл. Хасавъ-Юртъ Николай *Касторскій* къ Хасавъ-Юртовскому женскому слоб. училищу—21 августа и 5) Священникъ ст. Александровской Сунженскаго Отдѣла Лука *Лукьяновъ* въ Александровскому станичному училищу—31 августа.

Утверждены въ должности церковныхъ Старостъ:

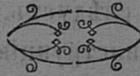
1) къ церкви ст. Терской на первое трехлѣтіе—казакъ Алексѣй Васильевъ *Дороховъ*—19-го августа; 2) къ церкви сел. Новогоріевскаго на первое трехлѣтіе крестьянинъ того-же сел. Симеонъ Филипповъ *Фоменко* 18 августа; 3) къ церкви ст. Николаевской на второе трехлѣтіе урядникъ той же ст. Симеонъ Павловъ *Сунруновъ* 20 августа; 4) къ Петропавловской церкви Острова Чечень на 3-е трехлѣтіе Петровскій мѣщанинъ Иванъ Васильевъ *Кмоевъ*—20 августа; 5) къ Грозненскому Косымо-Даміановскому собору на второе трехлѣтіе Грозненск. мѣщ. Михаилъ Константиновъ *Яковлевъ* 19 августа.

Вакантныя мѣста: а) **Священническія:** 1) при Константино-Еленинской церкви гор. Владикавказа; 2) при церкви сел. Садонскаго; 3) при церкви сел. Лисри; 4) при церкви ст. Савельевской; 5) при церкви сел. Галиать.

Псаломщическія: 1) при церкви ст. Савельевской; 2) при церкви ст. Новопавловской; 3) при церкви сел. Орбеліановки; 4) при соборѣ г. Грознаго; 5) при церкви ст. Троицкой и 6) при церкви ст. Слѣповской.

ВЛАДИКАВКАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 18.

15-го сентября

1902.

Часть неоффициальная.

Преподобный Іосифъ, епископъ Владикавказскій (1821—1890 г.г.).

Иеромонахъ Іосифъ (1854—1856 г.г.). Принятіе монашества. Миссія въ Тегеранъ и Тавризъ. Духовно-учебная служба и трудъ по церковной исторіи.

13 ноября 1854 года священникъ о. Іоаннъ Чепиговскій принялъ монашество; постриженъ былъ въ семинарской церкви ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Израилемъ, при чемъ дано ему имя Іосифъ. «Онъ тихъ, кротокъ и незлюбивъ, какъ ветхозавѣтный Іосифъ,—пусть и носить его имя», говорилъ о. Іаираиль о священникѣ Чепиговскомъ еще до постриженія его въ монашество ¹⁾. У іеромонаха Іосифа начались теперь новые труды. По указу Св. Синода и по избранію экзарха Грузіи Высокопреосвященнаго Исидора, 1855 года, 9 февраля, іеромонахъ Іосифъ былъ командированъ для исправленія духовныхъ требъ въ Императорской Россійской миссіи, въ Тегеранѣ, и въ Генеральномъ Консульствѣ, въ Тавризѣ. «Предписываю вамъ», писалъ въ препроводительномъ указѣ Высокопреосвященный экзархъ, отправиться изъ Тифлиса въ Тегеранъ на второй недѣлѣ св. четырехдесятиницы съ тѣмъ, чтобы вы могли успѣть прибыть туда за двѣ недѣли до Пасхи и совершить священнодѣйствіе въ церкви, при посольствѣ въ Тегеранѣ имѣющей, въ теченіе страстной и св. не-

¹⁾ „Дух. Вѣстн. Груз. экзарх.“ 1791 г., № 13.

дѣли, а по прошествіи праздника Пасхи возвратиться въ Тифлисъ». Предполагалось выдать 600 р. на прогоны и путевое содержаніе, сдѣлать нарядъ конвоя и, гдѣ слѣдуетъ, курьера. Получивъ такого содержанія указъ и словесную инструкцію отъ Высокопреосвященнаго Исидора, іеромонахъ Іосифъ началъ готовиться въ далекій путь. Сохранились памятныя отрывочныя замѣтки, писанныя рукою іеромонаха Іосифа и относящіяся ко времени совершенія этой миссіи. «Взять св. миро», пишетъ о. Іосифъ,—богослужебныя книги, облаченія; въ Тавризѣ остановиться на недѣлю, если будутъ говѣющіе; въ Тегеранѣ—освятить приславную изъ Петербурга походную церковь; ежели изъ персіянъ будетъ кто просить крещенія,—отвѣчать, что не зная языка, невозможно преподавать ученія вѣры, а желающіе могутъ просить въ Тифлисъ; христіанъ-иновѣрцевъ присоединять можно. Въ Джульфѣ, на обратномъ пути, ежели православные пожелаютъ, совершить въ комнатѣ пасхальную вечерню, утреню, а вмѣсто литургіи—пасхальный молебень съ акаѳистомъ Іисусу. Для великаго пятка приготовить проповѣдь. Всемѣрно воздерживаться отъ порицанія магометанства. Въ случаѣ представленія шаху, вести себя въ отношеніи къ нему почтительно, говорить съ осторожностію, безъ робости и застѣнчивости, съ приличнымъ сану достоинствомъ». Послѣ подготовительныхъ сборовъ, о. Іосифъ выѣхалъ. При существующихъ и доселѣ въ Закавказьи и Персіи путяхъ сообщенія, можно себя представить ту степень труда, какую долженъ былъ вынести о. Іосифъ, направляясь въ Тегеранъ. Около 1800 верстъ пришлось ему проѣхать верхомъ, почти безъ отдыха, днемъ и ночью, въ сопровожденіи лишь одного священника и одного діакона, среди опасностей отъ беспокойныхъ жителей и отъ самой природы, такъ какъ время было весеннее, но сопровождавшееся стужами и располагавшее къ южной лихорадкѣ, съ глубокой грязью отъ дождей и непрерывными ухабами ¹⁾. Какъ бы то ни было, но путь былъ совершенъ и цѣль была достигнута. Точныхъ и подробныхъ свѣдѣній объ этой первой миссіи іеромонаха Іосифа не пришлось добыть; но вѣроятно, что намѣченный въ выше-

¹⁾ „Русскій Паломникъ“ 1890 г., № 5.

приведенной запискѣ дѣйствія были исполнены. Извѣстно только, что іеромонахъ Іосифъ представлялся персидскому шаху ¹⁾).

Въ томъ же 1855 г., съ 13 іюня по 3 іюля, и въ 1856 г., съ 6 марта по 16 мая, два раза іеромонахъ Іосифъ исправлялъ должность инспектора Тифлисской семинаріи. Въ іюнь 1856 г. по порученію начальства, онъ обозрѣвалъ Владикавказское духовное училище (осетинское). Въ 1857 г. іеромонахъ Іосифъ составилъ свой учебникъ по церковной исторіи. Онъ сдѣлалъ извлеченіе изъ обширной двух-томной исторіи Иннокентія, присоединилъ повѣствованіе о важнѣйшихъ событіяхъ изъ исторіи Грузинской церкви ²⁾ и издалъ свой трудъ подъ заглавіемъ: «Чтенія изъ исторіи христіанской церкви». Тифлисъ. 1857 г. сост. іеромонахъ Іосифъ.

Архимандритъ Іосифъ (1857—1874 г.г.). Возведеніе іеромонаха Іосифа въ санъ архимандрита и назначеніе его управляющимъ осетинскими приходами и причтами и духовно-учебными заведеніями Владикавказскаго военно-осетинскаго округа. Религіозно-нравственное состояніе осетинъ и сближеніе съ ними архимандрита Іосифа. Осетинское духовенство. Борьба съ магометанствомъ и ренегатствомъ; „золотое время“ устъха въ этой борьбѣ. Устройство церквей и школъ; отношеніе арх. Іосифа къ Владикавказскому духовному училищу (осетинскому). Проповѣдническая дѣятельность. Частныя мѣры для обращенія магометанъ въ христіанство. Архимандритъ Іосифъ въ Тифлисъ: настоятель Тифлискаго Спасо-Преображенскаго монастыря и въ друиыхъ должностяхъ.

Въ жизни Іосифа—теперь уже архимандрита—насталъ новый періодъ жизни: не говоря объ іерархическомъ повышеніи ³⁾, главная его миссіонерская дѣятельность относится именно къ этому періоду; въ санѣ епископа онъ уже заканчивалъ и пожиналъ плоды своихъ предшествующихъ трудовъ. Съ 36 по 54 годъ своей жизни, въ полномъ расцвѣтѣ своихъ физическихъ и умственныхъ силъ, архимандритъ Іосифъ вложилъ всю свою душу въ великое миссіонерское дѣ-

¹⁾ „Церковн. Вѣдомости“ 1891 г., № 27.

²⁾ Духовн. Вѣстникъ грузинск. экзарх., 1891 г., № 13.

³⁾ Объ этомъ повышеніи архим. Іосифъ са проніей писалъ другу своему Головину въ Кутаисъ: „я быстро приближаюсь къ славѣ, какъ черепаха“... (Духовн. Вѣстн. Грузинск. экзарх.“ 1891 г., № 13).

до. Послѣ двадцатилѣтней трудовой жизни на просвѣтителномъ поприщѣ, архимандритъ Іосифъ сталъ выдающимся въ ряду другихъ миссіонеровъ, а для Осетіи—и исключительнымъ: не даромъ пазвали его «апостоломъ Осетіи»¹⁾.

Въ 1856 г. экзархъ Грузіи, Высокопреосвященный Исидоръ нашелъ нужнымъ открыть новую должность—ближайшаго духовнаго начальника и попечителя Осетіи, въ санѣ архимандрита, съ званіемъ «управляющаго осетинскими приходами и причтами». На эту должность приближенные къ нему рекомендовали іеромонаха Іосифа, на что Высокопреосвященный Исидоръ возразилъ: «а годенъ-ли онъ?» Получивъ утвердительный отвѣтъ, онъ сдѣлалъ представленіе объ этомъ въ Св. Синодъ. По указу Св. Синода отъ 19 сент. 1857 іеромонахъ Іосифъ назначенъ управляющимъ осетинскими приходами и причтами и духовно-учебными заведеніями въ Владикавказскомъ военно-осетинскомъ округѣ, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита. Послѣднее состоялось того-же года, 23 окт.; вмѣстѣ съ этимъ послѣдовало и увольненіе іеромонаха Іосифа отъ должности наставника семинаріи и переселеніе его въ Осетію; мѣстопробываніемъ ему назначена была слобода Алагирь.

Отправляя архимандрита Іосифа въ Осетію, Высокопреосвященный Исидоръ далъ ему наставленіе: «не слишкомъ строго относиться къ нарушеніямъ осетинами нѣкоторыхъ правилъ и обрядовъ церковныхъ, но по возможности дѣлать свисхожденіе».

Архимандритъ Іосифъ прибылъ въ Осетію въ декабрѣ 1857 г., какъ разъ въ то время, когда Шамиль укрылся въ область Дагестана. Замѣчательное совпаденіе обстоятельствъ! Іосифъ, въ санѣ архимандрита, началъ свою миссіонерскую дѣятельность, когда магометанство почуяло свою силу въ лицѣ Шамиля; Іосифу-же, въ санѣ епископа, пришлось продолжить ту же дѣятельность, когда «газавать» (священная война магометанъ) снова вспыхнулъ-было, подъ вліяніемъ русско-турецкой войны 1877—78 г.г.

¹⁾ „Церков. Вѣстникъ“ 1887 г., 773 стр.

Архимандритъ Іосифъ началъ свою миссію съ того, что, задяв-шись дѣлію войти въ возможно близкое сношеніе съ своею паствою, дѣлалъ не только частые разѣзды по Осетіи, но нерѣдко и прожи-валъ по ауламъ. Что же представляла изъ себя тогда Осетія? Како-ва была почва для духовнаго сѣянія? Отвѣды даетъ архимандритъ-миссіонеръ въ своихъ годовыхъ отчетахъ, запискахъ и частныхъ пись-мамъ. Въ тяжелое и опасное время пришлось поработать архим. Іо-сифу, То было время еще не успокоившагося политическаго броженія среди дикихъ горцевъ Кавказа; разбушевавшіяся страсти еще не улеглись окончательно. Шестидесятинятилѣтняя Кавказская война скончилась въ 1864 г. Сила фанатическаго мусульманства давала се-бя чувствовать постоянно. Безъ конвоя нельзя было сдѣлать ни шага. Тьма безпросвѣтная царила въ осетинскомъ народѣ. Христіанство и магометанство осетинъ до сихъ поръ имѣеть у себя много языческа-го. Правда, осетинъ не относится враждебно къ церкви, но рѣдко ходитъ въ нее и гораздо выше ея ставить свои «святія мѣста». Мѣ-сто духовенства занимають у осетинъ свои природные «деканозы». На развалинахъ древнихъ церквей осетины, въ семейные свои празд-ники, приносятъ жертвы разнымъ «дзуарамъ», рѣжутъ животныхъ, наѣдаются и напиваются, произнося «кувды», молитвы. Между божес-твами поминается на равныхъ правахъ и сынъ солнца Махамать, и золотой Киристи (Христось) и Маріамъ (Богородица), какъ покрови-тельница супружескаго счастья и плодородія, но болѣе сильныя дзуары—Уастырджи (св. Георгій), какъ покровитель дорогъ и путе-шественниковъ, Уацилла (св. Ілія)—скота и земледѣлія, Авсати—охоты и др. ¹⁾. Соотвѣтственно такому религіозному состоянію осе-тинъ-христіанъ было и нравственное ихъ состояніе (отчасти—таково оно и въ настоящее время). Многіе лѣтъ по 20 не бывали въ цер-кви, особенно женщины; развито было многоженство; многіе жили въ невѣнчанныхъ бракахъ, нерѣдко—въ незаконныхъ бракахъ съ близ-кими родственницами, со вдовою брата и т. п.; дѣтей крестить не давали; сильно распространено было воровство и кровомщеніе. «Въ первый пріѣздъ мой (въ 1857 г.)», писалъ Іосифъ, въ бытность свою

¹⁾ Надеждинъ: „Кавказскій край“, 2-е изд. 1895 г., 131 стр.

уже въ санѣ епископа (въ 1882 г.), — я нашелъ православіе (въ сѣверной Осетіи) въ довольно удовлетворительномъ состояніи только въ двухъ осетинскихъ аулахъ: Владикавказскомъ и Ардонскомъ²⁾. Для иллюстраціи и полноты картины религиозно-нравственнаго положенія осетинъ ко времени прибытія къ нимъ архим. Іосифа, приведемъ одно слѣдственное «дѣло о деканозахъ», которое произвелъ самъ миссіонеръ — архимандритъ. Общее понятіе о деканозахъ далъ архиман. Іосифъ въ 1872 г. «Деканоза» — это страшная, весьма давняя духовная нѣкая власть. Грузины и въ настоящее время деканозами называютъ протоіереевъ и ключарей древнихъ церквей. Осетинскіе и хевскіе деканозы — простые и безграмотные мужики, но въ рукахъ ихъ издавна до настоящихъ временъ находились разныя древнія церковныя вещи, иконы и кресты, которые хранили они въ горныхъ пещерахъ, имъ только извѣстныхъ, и въ нарочитые дни народныхъ праздниковъ выносили на чтимыя издавна мѣста, сами безъ священниковъ совершали предъ ними своеобразныя молебствія, произносили своего сочиненія молитвы, закалали жертвы, благословляли суевѣрный народъ и трапезу, собирали пожертвованія деньгами и вещами и, по окончаніи пиршествъ, все уносили опять въ извѣстные имъ тайники. Почти несомнѣнно, что деканозы эти суть потомки священниковъ, избитыхъ татарами и персами. Народъ, оставаясь тогда на многіе годы безъ священниковъ, но чувствуя нужду въ молитвѣ, богослуженіи, вѣроятно, обращался къ сыновьямъ священническимъ, какъ лицамъ болѣе другихъ знающихъ молитвы и обряды богослужебныя, и поставлялъ ихъ себѣ въ деканозы, а сіи, умирая, передавали должность свою сыновьямъ своимъ и т. д. по наслѣдству».

Дѣло о деканозахъ возникло въ 1858—59 г.г. Въ 1858 г., 6 апрѣля въ день храмоваго праздника Кобійской Георгіевской церкви, деканозы произвели «безчинство». Какъ на вышедшее изъ предѣловъ всякаго приличія, на это «безчинство» было обращено вниманіе начальства духовнаго и гражданскаго; послѣднее, въ лицѣ завѣдующаго Хевсурскимъ участкомъ, отнеслось къ нему пристрастно, именно: сей завѣдующій представилъ своему высшему начальству «неоснова-

²⁾ „Церковн. Вѣдом. 1891 г., 880 стр.

тельное донесеніе, оправдывавшее дѣйствія деканозовъ». Иначе отнеслось къ безчинству деканозовъ духовное начальство: на него было обращено самое серьезное вниманіе. Отъ 9 августа и. д. благочиннаго Кобійскаго округа доносилъ архим. Іосифу: «Въ праздникъ Успенія Пресв. Богородицы бываетъ многочисленное стеченіе богомольцевъ, приносящихъ пожертвованія въ пользу церкви, которыя деканозы обращаютъ въ свою пользу; они, стоя при входѣ въ церковь, съ значками въ рукахъ, отбираютъ пожертвованія отъ богомольцевъ и совершеніемъ разныхъ религіозныхъ обрядовъ поддерживаютъ суевѣрія народа, между тѣмъ, какъ священникъ, служитель алтаря, въ полномъ облаченіи долженъ стоять безмолвно и смотрѣть на совершающійся языческій обычай. Чтобы дѣйствительно увѣриться самому во всемъ этомъ, не благоугодно-ли будетъ Вашему Высокопреподобію къ означенному числу пріѣхать и лично освидѣтельствовать все происходящее. О дѣйствіяхъ деканозовъ дано знать экзарху Грузіи и Тифлисскому губернатору; съ той и другой стороны назначено было производство формальнаго слѣдствія; депутатомъ съ духовной стороны экзархъ назначилъ архим. Іосифа. «За депутата съ духовной стороны, при производствѣ слѣдствія о деканозахъ отправлялся я изъ Алагіра въ Коби два рза, 11 ноября 1858 г., и 11 (по 16) февраля 1959 г.», писалъ о себѣ слѣдователь-архимандритъ. Показанія свидѣтелей обнаружили подробности безчинства деканозовъ. Въ числѣ свидѣтелей, кромѣ туземцевъ-осетинъ, былъ одинъ русскій—вахтеръ Ковалевъ; этотъ послѣдній, безъ смягченій или преувеличеній, показалъ сущую правду, какъ было дѣло. Ковалевъ, по исконно-русскому православному обычаю, пришелъ въ Коби на «храмовой праздникъ» и съ ужасомъ наблюдалъ порядки этого празднованія, далеко не напоминавшія ему «храмовыя празднества» родной Руси... Показанія Ковалева были слѣдующія: «Одинъ деканозъ рѣзалъ барановъ подлѣ церкви, не болѣе какъ аршина на три отъ нея; кровь отъ зарѣзанныхъ барановъ брызгала на стѣну церковную; барановъ рѣзанныхъ было болѣе двухъ десятковъ. Подлѣ сего деканоза толпился народъ, а въ церковь, къ служенію, входили очень многіе; уже послѣ народъ входилъ въ церковь въ шапкахъ, которыя скидали уже среди церкви; здѣсь

же пили водку, которую въ кувшинахъ тамъ же и ставили; даже одинъ какой-то осетинъ налилъ араки въ стаканъ и подносилъ священнику, служившему мнѣ молебенъ, но священникъ его прогналъ. Другой деканозъ стоялъ съ жезломъ въ самой церкви и отбиралъ у входящихъ деньги и свѣчи и читалъ какія-то молитвы и жезломъ притрогивался къ женщинѣ, стоявшей предъ нимъ на колѣняхъ. Крикъ и шумъ былъ общій; священникъ унималъ шумѣвшихъ. Деканозы свѣчей въ церкви не зажигали, а все: хлѣбъ, вино, водку и свѣчи складывали въ церкви». Изъ противорѣчивыхъ, сбивчивыхъ показаній другихъ свидѣтелей осетинъ выяснились другія подробности дѣла: «деканозъ звонилъ колокольчиками; кубки, изъ которыхъ пьютъ араку во время празднествъ, хранятся у деканозовъ; число деканозовъ Конобскихъ и Кобійскихъ по три, въ званіе деканозовъ иныхъ избираетъ народъ, а другіе сами идутъ по обѣщанію за выздоровленіе отъ болѣзни, а иные, какъ въ Хевскомъ участкѣ, по наслѣдству вступаютъ въ эту должность.

Произведенное слѣдствіе резюмировалъ самъ о. слѣдователь. «О безчинныхъ, полуязыческихъ кощунственныхъ и святотатственныхъ дѣйствіяхъ деканозовъ, свидѣтель, человекъ русскій, вахтеръ Ковалевъ безъ ужаса не могъ рассказывать... Самое существованіе деканозовъ и присутствіе ихъ, окровавленныхъ и грязныхъ, въ церкви, съ языческою обстановкою, съ погремучками въ рукахъ и громкимъ произнесеніемъ какихъ-то нелѣпыхъ молитвъ и благословеній, складъ въ церкви мяса, водки и проч. нечистотъ, что все это, какъ не величайшее безчинство, кощунство грязныхъ мужиковъ надъ святостію храма Божія и святотатство, восхищающее себѣ священныя права и службу іереевъ, церковное имущество безчинно посядающихъ и домъ Божій вертепомъ разбойниковъ творящихъ... Самъ я намѣренъ былъ лично осмотрѣть это мѣсто и церковь, но по причинѣ глубокаго снѣга и поднявшейся тогда мятели исполнить этого не было возможности... Я самъ отобралъ отъ деканозовъ много серебряныхъ и другихъ вещей, которыя и оставилъ для храненія въ Кобійской церкви». При слѣдственномъ дѣлѣ приложены три описи вещей, отобранныхъ отъ деканозовъ въ теченіе 1858—1859 г., въ разныхъ мѣ-

стахъ; по первой описи значится: икона, крестъ, большой серебряный, еще 4 креста серебряныхъ небольшихъ, двѣ серебряныхъ чаши, 5 серебряныхъ стакановъ, 4 чашки серебряныя, 15 мѣдныхъ крестиковъ, 37 серебряныхъ и мѣдныхъ образковъ, 21 шелковыхъ и бумажныхъ платковъ; всѣхъ вещей на 89 рублей и серебряныхъ монетъ на 53 р. 50 к.; по другой описи: вещей на 74 р., и денегъ — 5 р. 55 к.; по третьей описи: «крестъ серебряный, пожертвованный обществомъ въ 1845 г.», «образъ св. Георгія, пожертвованный обществомъ Кобійскихъ жителей для церкви», всего — на 13 р. 6 к. Другихъ вещей не обазалось, такъ какъ жители Гудскаго Осетинскаго прихода крестьяне (три имени), вмѣшиваясь въ церковныя дѣла, приношенія въ пользу церкви обращаютъ въ свою собственность и поступившія 26 мая 1857 г. въ пользу Гудской церкви 44 р. и на Пасху 1858 г. — 8 р. 10 к. вмѣстѣ съ другими приношеніями они отобрали въ свою пользу. Вообще сборъ долженъ быть большой; это можно заключить изъ того, что собираемая деньги не всѣ пропиваются, а на нихъ же покупаются довольно цѣнныя вещи... Народъ и старшины не знаютъ, сколько собирается денегъ и сколько расходуются; да и сами деканозы другъ отъ друга скрываютъ это, какъ видно изъ показаній деканозовъ». Дополняя свое слѣдственное дѣло о деканозахъ. архим. Іосифъ писалъ экзарху Грузіи, Высокопреосвященному Евсеію: «и церковію древнею Преображенскою, стоящею на горѣ Казбекѣ и принадлежащею къ приходу священника селенія Казбекъ, также владѣютъ деканозы и также въ ней безчинствуютъ и, что всего непонятнѣе, владѣютъ богатою землею, принадлежащею къ сей церкви, а священникъ приходскій находится въ совершенной нищетѣ». — Каковъ-же былъ результатъ произведеннаго слѣдствія о такихъ громкихъ дѣяніяхъ деканозовъ? На первый разъ это слѣдствіе кончилось почти ничѣмъ. «Въ уваженіе того, что на дѣйствія деканозовъ до сихъ поръ не было обращено должнаго вниманія со стороны мѣстной полиціи, внушить деканозамъ, что если они и впредь не воздержатъ себя отъ тунеядства обмана и христіанъ, то будутъ преданы уголовному суду и наказаны по всей строгости законовъ; завѣдующему Хевсурскимъ участкомъ К. объявить выговоръ за неоснова-

тельное донесеніе, оправдывавшее дѣйствія деканозовъ». Такъ гласило распоряженіе Тифлискаго губернатора ¹⁾.

Насколько осетипы того времени (50-хъ—60-хъ годовъ) были индеферентны къ обрядовой сторонѣ христіанской религіи, достаточно привести хотя бы такіе факты. Священнику Верхняго Кадгарона съ большимъ трудомъ удалось убѣдить нѣкоторыхъ прихожанъ, что въ Причастіи дается кровь не монаха (какъ говорили имъ ренегаты), а кровь Христова.—Одинъ больнои, послѣ принятія св. Таинъ, обращается къ о. Сикоеву и говоритъ: «батюшка! какъ это мало ты далъ мнѣ; если бы ты вмѣсто этого далъ мнѣ два стакана араки, то это было бы для меня лучше».—Когда тотъ-же о. Сикоевъ совершалъ однажды въ (1870 г.) надъ покойникомъ отпѣваніе на осетинскомъ языкѣ и кончилъ ирмосъ канона «яко по суху пѣшешествовалъ Израиль», то одинъ изъ присутствовавшихъ сказалъ «о, батюшка! оставьте намъ рассказывать о тѣхъ путешественникахъ, которые когда-то по суху шли, а по морю плавали, другіе же гнались за ними! лучше похороните покойника, а эти сказки будете намъ рассказывать или пѣть послѣ, на досугѣ».—Въ другое время тотъ же священникъ читалъ на литургіи евангеліе о чудѣ Иисуса Христа на брагѣ въ Канѣ, и когда прочиталъ слова: «и какъ не доставало вина», то вдругъ изъ бывшихъ въ церкви нѣкто К. Абаціевъ тономъ голоса священника провзнесъ: «а я изъ дома діакона опять принесу, если есть недостатокъ» (случилось, что тотъ самый Абаціевъ изъ дома о. діакона въ этотъ день принесъ бутылку вина въ церковь для таинства евхаристіи) ²⁾

На такой-то почвѣ архим. Іосифу пришлось сѣять сѣмя Евангельскаго слова! И онъ сѣялъ нелѣзностно!..

Такому духовному убожеству осетинъ-христіанъ соотвѣтствовало и убожество внѣшне-матеріальное. Особенно бѣдственно жили тогда осетины, аулы (селенія) которыхъ расположены не на плоскости, а въ горахъ—горцы-осетины; о поразительной нищетѣ ихъ не имѣтъ

¹⁾ „Владик. Еп. Вѣдом.“ 1900 г. № 1.

²⁾ „Владик. Еп. Вѣдом.“ 1900 г. № 18-й, 327—28 стр.

понятія самый бѣдный крестьянинъ Россіи! Одна дорога къ ихъ ауламъ—малодоступная: ширина ея аршинъ или полтора; съ одной стороны—отвѣсная надъ головой скала, съ другой, подъ ногами обрывъ; возможное круженіе головы, или споткнется, испугается лошадь, и всадникъ съ лошадыю падаютъ въ бездонную пропасть... Но вотъ и желанная цѣль опаснаго путешествія—ауль. Это—нѣсколько саклей (избъ) грубо-сложенныхъ изъ камня, каждая 6—8 аршинъ ширины; посрединѣ—костеръ. на козлахъ—котелокъ; смрадъ и дымъ; вмѣсто оконъ съ стеклами—отверстіе вверху; двери—настежь; тутъ же—телята, овцы, куры; сѣни—это и амбары и кладовая.. И такая обстановка иногда на высотѣ чуть не вѣчныхъ снѣговъ, или вблизи ихъ!... Чурекъ изъ кукурузы для человѣка и альпійскія пастбища для скота; первая и послѣдняя отрада посидѣтъ въ кунацкой (гостинной) съ стаканомъ араки (неочищенной водки)—такія насущныя потребности и «удовольствія» могутъ удовлетворить только крайне-неприхотливаго горца-осетина. Если у него есть лошадь и двухколесная арба—это уже достатокъ.

При такомъ крайнемъ убожествѣ—духовномъ и матеріальномъ—и самому миссіонеру нужно быть неприхотливымъ къ удобствамъ жизни, небрезгливымъ къ непривычному угощенію, простымъ и ласковымъ въ обращеніи съ дикимъ, темнымъ и въ то же время довѣрчивымъ народомъ. Таковымъ именно и былъ архимандритъ Іосифъ. Еще живы очевидцы, которые теперь съ любовью вспоминаютъ поѣздки архимандр. Іосифа по осетинскимъ ауламъ, его простоту въ обращеніи съ ними и добрую отзывчивость къ ихъ нуждамъ. Приведемъ три примѣра. Въ 1860 г. архим. Іосифъ предпринялъ поѣздку по приходамъ Осетіи. Разумѣется о подобающей встрѣчѣ его осетинами, въ то время мало проникнутыми христіанствомъ, и рѣчи не могло быть. По пріѣздѣ своемъ въ одно изъ горскихъ селеній, архим. Іосифъ пожелалъ побесѣдовать съ жителями, но, по случаю рабочей поры, къ нему собрались только старики; опираясь на свои толстыя березовыя палки и съ трубками въ зубахъ, старики привѣтствовали архим. Іосифа словами: «О съ добрымъ и живымъ пріѣздомъ, Архимандри!! Какъ поживаешь, мы слышали про вась, но не знали вась и

никогда не видали. Теперь мы благодаримъ васъ за то, что не побрезгали нашими мрачными скалами и посѣтили насъ. Но, однако, что же вы намъ привезли изъ города? Не привезли-ли намъ, старикамъ, табаку-махорки?» Архим. Іосифъ объяснилъ старикамъ, что онъ не зналъ о томъ, что они курятъ и обѣщаль въ слѣдующій пріѣздъ привезти или прислать имъ просимый продуктъ (что дѣйствительно онъ и исполнилъ впоследствии). Изъ той-же толпы одинъ старикъ, вынувъ изъ-за пазухи бутылку араки, просилъ архимандрита подкрѣпиться ею съ дороги; при этомъ старикъ извинялся, что онъ не можетъ пригласить его, архимандрита, домой по причинѣ отсутствія его хозяйки. Архим. Іосифъ, объяснивъ присутствовавшимъ, что «всякое даваніе есть благо», принялъ бутылку араки и предложилъ присутствовавшимъ выпить за здоровье радушнаго, гостелюбиваго хозяина бутылки ¹⁾.—«Приходилось мнѣ самому», пишетъ архим. Іосифъ, „ночевать въ квартирѣ хаджи (магометанскаго пилигрима) въ 6 верстахъ отъ вѣчныхъ ледниковъ, въ Стырь-Дигори и Махческѣ».—Въ 1862 г. архим. Іосифъ для отдыха, во время поѣздки по Осетіи, остановился въ сел. Кадгаронѣ, гдѣ въ тотъ день случился пожаръ: сгорѣлъ домъ магометанина К. Бекузарова. Самъ архимандритъ Іосифъ, уговаривая и осетинъ, прибѣжалъ на пожаръ и содѣйствовалъ уничтоженію широкоразыгравшагося пламени, охватившаго какъ постройки, такъ и скирды пшеницы и проса. Обратившись къ собравшимся съ проповѣдью, темою для которой была избрана «притча о милосердомъ самарянинѣ», архим. Іосифъ расположилъ Кадгаронцевъ къ сильному пожертвованію: кто жертвовалъ деньгами, кто хлѣбомъ, а кто строительнымъ матеріаломъ; тутъ-же самъ архим. Іосифъ внесъ на доброе дѣло свою лепту (около 20 р.) въ пользу пострадавшаго хозяина ¹⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ „Владик. Еп. Вѣдом.“ 1900 г., № 3, 52 стр.

¹⁾ „Владик. Еп. Вѣдом.“ 1900 г., № 3 56 стр.

Окружное посланіе къ духовенству Волынской епархіи*).

Печальныя событія крестьянскихъ безпорядковъ, бывшія въ восточной Малороссіи, наводятъ насъ на грустныя размышленія о томъ, что во многихъ малороссійскихъ приходѣхъ подорвано сыновнее довѣріе мірянъ къ своимъ пастырямъ и притомъ, повидимому, такъ сильно, что священники иногда даже не знаютъ о начинающихся въ приходѣ бурныхъ волненіяхъ. Такое небывалое ослабленіе нравственной связи между пастырями и пасомыми едва ли не печальнѣе, чѣмъ самыя недавнія событія крестьянскихъ безпорядковъ. Послѣдніе произошли вслѣдствіе наивной довѣрчивости простодушныхъ малороссовъ хитро обдуманному извѣту враговъ нашего отечества. Ужасно то, что бѣдный народъ не имѣетъ около себя никого изъ просвѣщенныхъ людей, у кого бы онъ могъ провѣрить правдивость распространяемыхъ въ средѣ его ложныхъ надеждъ. Такимъ образомъ, въ этихъ условіяхъ народнаго быта, жители нашихъ деревень и на будущее время не ограждены отъ вліянія всякихъ негодныхъ людей, которые пожелали бы распространять среди нихъ ложные слухи, еретическія ученія и преступныя замыслы подъ прикрытіемъ какихъ—либо благословенныхъ оправданій. Въ нашей епархіи, по милости Божіей, еще не наблюдается такихъ безобразныхъ явленій, какія были въ губерніяхъ Полтавской и Харьковской,— но явленія недовѣрія прихожанъ къ своему пастырю распространены у насъ повсюду. Ближайшимъ побужденіемъ къ моей письменной бесѣдѣ съ пастырями церкви Волынской и служатъ подобныя явленія. Разумѣю ежедневно поступающія къ намъ жалобы пѣлыхъ приходовъ на своихъ священниковъ и безчисленныя судебныя дѣла между священниками и прихожанами, подобнаго чему не встрѣчалъ я ничего ни въ Казанской, ни въ Уфимской епархіяхъ, коими мнѣ пришлось управлять, хотя духовенство тѣхъ

* Такъ какъ совѣты епископа Антонія относительно пастырскаго служенія имѣютъ въ предлагаемомъ посланіи общее значеніе, то считаемъ нелишнимъ позначить съ ними духовенство Владикавказской епархіи.

епархій наполовину не имѣло установленной обычаемъ подготовки къ своему служенію, т. е. семинарскаго образованія, да и паства, состоящая изъ разноплеменнаго, а иногда пришлаго населенія, не могла считаться образцовой со стороны послушанія и устойчивости въ благочестивой жизни.

Священники Волынской епархій въ личныхъ бесѣдахъ со мною ссылаются на расположенность жителей къ кляузамъ. Ссылка справедливая, снимающая вину со многихъ священниковъ, подвергшихся жалобамъ испорченныхъ прихожанъ, но не снимающая ея съ Волынскаго духовенства въ цѣломъ: развѣ не виноваты родители, если дѣти ихъ не хороши? Впрочемъ мы пишемъ не обвинительный актъ, а увѣщаніе о томъ, какъ помочь дѣлу: не то важно, виноваты ли священники, или прихожане при возникающихъ между ними неудовольствіяхъ, но это множество неудовольствій свидѣтельствуемъ несомнѣнно о томъ, что отношенія между священниками и прихожанами во многихъ селахъ нашей епархій совершенно не правильныя, что довѣріе между ними подорвано нерѣдко до полной потери взаимной нравственной связи, до полной замѣны ея связью чисто юридическою, въ Церкви Христовой вовсе неумѣстною. Нужно ли много распространяться о томъ, что въ подобныхъ селахъ широко открыты двери для растлѣвающаго воздѣйствія сперва самозванцевъ — проходимцевъ, а впослѣдствіи и для явныхъ еретиковъ и бунтовщиковъ!

Мы не надѣемся своимъ словомъ помочь такому печальному положенію вещей въ тѣхъ случаяхъ, когда въ основаніи его лежатъ порочныя свойства пастыря — корыстолюбіе, пренебреженіе своимъ долгомъ, чувственность, или маловѣріе. Надѣемся, что такихъ случаевъ не много. Но едва ли болѣе утѣшительны такія явленія, когда ссора, а потомъ и ненависть возникаетъ у прихожанъ по отношенію къ священнику вполне исправному, трезвому, доброму семьянину и исполнительному требоисправителю и законоучителю школы. За столь не долгое

время пребыванія моего въ Волынской епархіи ко мнѣ являлись священники съ такими именно почтенными качествами и съ докладомъ о полной нравственной невозможности своего дальнѣйшаго пребыванія на прежнемъ приходѣ, вслѣдствіе давнишней и напряженной вражды къ нимъ прихожанъ. Объяснять такую вражду причинами случайными или нѣсколькими безтактностями, допущенными въ молодости, нельзя, потому что время и частыя взаимныя обращенія другъ съ другомъ въ сельской жизни постепенно устраняютъ всѣ случайно возникающія недоразумѣнія. Есть нѣчто болѣе глубокое среди причинъ такой вражды, нѣчто, заключающееся въ самыхъ убѣжденіяхъ священника, въ самыхъ воззрѣніяхъ его на дѣло своего служенія, и если эти воззрѣнія ошибочны только теоретически, а не исходятъ изъ черствости души и сознательнаго себялюбія, то можно надѣяться на то, что добрымъ словомъ и разъясненіемъ дѣла они будутъ разсѣяны.

Съ тѣхъ поръ, какъ духовенство обособилось отъ жизни народной черезъ воспитаніе въ прежнихъ латинскихъ семинаріяхъ, въ коихъ внушалось суевѣрное уваженіе къ чуждой православной церкви средне-вѣковой схоластикѣ и усвоивалось презрительное отношеніе ко всѣмъ, не знающимъ латинскаго языка, риторики и метафизики,—съ тѣхъ поръ, какъ вновь посвященные пастыри стали являться среди своихъ прихожанъ, какъ чужіе къ чужимъ,—правильное отношеніе пастыря къ своему дѣланію усвоивалось имъ лишь постепенно, по мѣрѣ того, какъ онъ втягивался въ жизнь прихода и отрѣшался отъ жизни школьной. То и другое въ прежнія времена происходило неизбѣжно, во первыхъ, по причинѣ матеріальной зависимости отъ прихожанъ, во вторыхъ, по причинѣ замкнутости сельской жизни и отрѣшенности ея патріархальнаго быта отъ жизни просвѣщенныхъ центровъ. Да и сама натура молодого священника, еще въ школѣ привыкшаго къ терпѣнію и послушанію, не была настолько сложна и избалована, чтобы не поддаться доброму вліянію православнаго богослужебнаго строя и

силы земли. Но теперь времена измѣнились: матеріальная зависимость духовенства отъ народа ослабла; молодой священникъ отрѣшенъ отъ народнаго быта уже не одной схоластикой, но и болѣе опасными приманками культурной жизни — поверхностной литературой, газетами, музыкой и всякими другими, если не барскими, то буржуазными привычками, которыя въ нашемъ ополяченномъ краѣ приобрѣтають въ глазахъ средняго сословія характеръ чего-то якобы въ высшей степени интеллигентнаго и благороднаго, не какъ терпимая слабость, не какъ выраженіе избалованности, а какъ плодъ высшаго развитія духа. И, конечно, съ этой же точки зрѣнія и молодое духовенство пренебрегаетъ всѣмъ, что Св. Духомъ установлено въ Церкви для смиренія плоти, для возвышенія духа, для умиленія сердца, т. е. богослужебнымъ уставомъ, истовымъ крестнымъ знаменіемъ, келейнымъ молитвеннымъ правиломъ, святыми постами и даже чтеніемъ Священнаго Писанія и вообще ознакомленіемъ съ источниками христіанскаго учительства и христіанскаго подвижничества.

Это же польское суевѣрное преклоненіе предъ блесками внѣшней культуры, это же предпочтеніе мишуры и позолоты жизни предъ сокровищами духовновнутренняго совершенства является причиной глубокаго враждебнаго презрѣнія къ простому сѣрому народу, не знающему ни французскихъ словъ, ни воротничковъ, ни перчатокъ, ни того, чтобы стоять за свою амбицію и отстаивать свой гоноръ.

Если подобныя воззрѣнія на жизнь вообще, и въ частности на жизнь народа, усвоены кѣмъ-либо изъ священниковъ, то какъ бы онъ ни старался быть исправенъ въ своемъ дѣланіи, какъ бы ни былъ чуждъ грубыхъ пороковъ, какъ бы ни старался быть вѣжливымъ со всѣми, — но онъ никогда не будетъ въ глазахъ народа ни добрымъ пастыремъ, ни даже своимъ человѣкомъ, у котораго можно было бы спросить совѣта въ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни. На почвѣ тако-

го взаимнаго отчужденія жизнь подобнаго священника сама собою складывается такъ, что онъ оказывается среди народа просто землевладѣльцемъ—хозяиномъ, въ лучшемъ случаѣ—воспитателемъ своей семьи, а въ худшемъ—специалистомъ какой либо праздной привычки, коннозаводчикомъ, музыкантомъ и тому под. Да, современная сельская жизнь уже бессильна для того, чтобы по примѣру прежнихъ лѣтъ понудить священника сблизиться съ народомъ, опроститься по своему внѣшнему человѣку и облагородиться, возвыситься по внутреннему человѣку. То, что прежде дѣлала за священника сама жизнь, теперь можетъ совершить только онъ самъ, какъ *добровольный подвигъ*. И, конечно, за этотъ подвигъ внутренняго сближенія съ народомъ возьмется всякій, кто только пожелаетъ размыслить о жизни, серьезно вдуматься и оцѣнить съ одной стороны путь добраго пастыря, посвятившаго себя духовному возрожденію великой и святой Руси, а съ другой стороны — буржуазный бытъ священника — чиновника, внутренне чуждаго и своему жребію, и окружающему его народу. Въ молодые годы здѣсь возможны еще колебанія, но подъ старость не только посвятившій себя религіи служитель Божій, но и почти всякій, даже плохой христіанинъ начинаетъ тяготиться всѣми внѣшними приманками жизни и подводитъ итоги своихъ грѣховъ. А если хоть когда—нибудь былъ религіозенъ, то прежнія высшія стремленія его духа воспроизводятся подъ старость въ душѣ его съ двойною силой, и чего бы онъ только не отдалъ за то, чтобы вычеркнуть изъ своей жизни плоды своихъ прежнихъ отступленій отъ своего призванія; но сдѣлать этого теперь уже никто для него не можетъ. Случилось мнѣ видѣть однажды одного весьма пожилого священника, смолоду державшагося мірскаго духа, но измѣнившагося къ старости и затѣмъ горячо посвятившаго себя интересамъ миссіонерскаго дѣла. Въ великомъ посту вечеромъ онъ сидѣлъ предъ тарелкой съ постной безрыбной пищей; рядомъ съ нимъ сидѣлъ съ папирсой во рту надъ кускомъ жаренаго мяса сынъ его сту-

дентъ—медикъ и вель грязный разговоръ съ братомъ—офицеромъ. Изъ сосѣдней комнаты доносились звуки веселой музыки подъ руками дочери священника, актрисы—любительницы, и двое младшихъ дѣтей его подростковъ упражнялись въ танцахъ, а бѣдный старикъ опустилъ голову въ тарелку. и горькія, но позднія слезы его падали на неначатую пищу: среди своей семьи онъ чувствовалъ себя какъ Лотъ въ Содомѣ. Едва ли многимъ разнится отъ жизни этого несчастнаго священника не только старость, но и вообще пожилые годы всѣхъ батюшекъ. установившихся на ложномъ не—церковномъ строѣ жизни, даже въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда внѣшнее благоустройство жизни достигается ими, когда они не впадаютъ въ какія—либо бѣды, праведно ими заслуженныя.

Они становятся одинаково чуждыми и своимъ духовнымъ чадамъ, которыми смолоду привыкли пренебрегать, и своимъ чадамъ по плоти, и прочимъ своимъ мірскимъ знакомымъ, потому что сознаніе незаконности, несправедности мирской жизни для священника никогда не покинетъ окружающихъ его—и никогда не допуститъ въ его семью и въ его обществѣ сохраняться тому мирному гармоничному настроенію, безъ котораго невозможно благополучное пребываніе даже чисто свѣтской семьи или общества.

Описывать ли прекрасную картину жизни пастыря добраго, отца своего народа, благоговѣйнаго строителя Христовыхъ тайнъ? Такихъ картинъ много написано и церковными и даже мірскими писателями, и надѣюсь, что наши священники видѣли ихъ среди своихъ собратій въ дѣйствительной жизни.

Благодаря Бога, духовное сословіе и до настоящаго времени еще не настолько развращено, чтобы представители его не были способны воспроизводить эту картину въ собственной жизни. Нужно только положить начало перевороту своихъ духовныхъ интересовъ отъ буржуазности къ народности, отъ свѣтскости къ православію. Иначе говоря, нужно отрѣшиться

отъ того суевѣрнаго преклоненія предъ мишурою жизни, которое, къ сожалѣнiю, невольнo и безсознательно усваивается въ школѣ и юношами—будущими священниками, и дѣвцами—будущими матушками. Если бы молодые дѣятели и дѣятельницаи болѣе критически, болѣе сознательно относились къ сравнительной оцѣнкѣ различныхъ сторонъ своей жизни, то неужели они бы не поняли, что полнота и разнообразіе жизни многолюднаго крестьянскаго общества, которая готова всегда цѣликомъ отдаться имъ въ руки, что это таинство то начинающихся, то оканчивающихся жизней; что это множество совѣстей, открывающихся предъ духовникомъ, со своими подвигами и паденіями, со своею борьбою и мольбою о помощи и нравственной поддержкѣ, что эта борьба Духа Божія и духа обольстителя, которая совершается въ людяхъ предъ глазами священника,—есть величайшее и важнѣйшее содержаніе не только его пастырской жизни, но и жизни человѣчества вообще. И развѣ не преступно, не безбожно отвращать свое вниманіе и сердце отъ этого очевиднаго откровенія Божества въ сердцахъ человѣческихъ и отвлекать себя отъ борющихся совѣстей людей, за которыхъ умеръ Христосъ, отвлекать отъ нихъ свое сердце и предавать его земнымъ стяжаніямъ, разведенію лошадей, арендованію земель или игрѣ на скрипкѣ?

Люди, не вникающіе во внутреннюю сущность жизни, могутъ считать ничтожнымъ все, что происходитъ у жалкихъ мужиковъ, но священникъ, которому послѣдніе открываютъ свою совѣсть въ жизни и предъ смертью, онъ не долженъ быть большимъ философомъ для того, чтобы понять, какъ ничтожно въ мірѣ все сравнительно съ душою человѣка, которую спасти или погубить такъ часто зависитъ отъ его одного сердечнаго слова или напротивъ отъ одного черстваго и горделиваго отказа. Дѣла, которыя совершаются предъ его глазами, хотя бы и въ самомъ незначительномъ селеніи бѣдняковъ, имѣютъ гораздо большую важность, чѣмъ тѣ, повидимому, міровыя событія, за которыми съ такимъ любопытствомъ всѣ слѣдятъ по газетамъ,

ибо всё эти конгрессы, выставки, паденія кабинетовъ, выборы, международныя войны и даже общественныя бѣдствія, какъ эпидеміи и землетрясеніе—все это касается внѣшняго человѣка; а то, что совершается хотя бы и въ сельской тиши, но въ области совѣсти человѣческой, въ ея колебаніи между добромъ и зломъ—это опредѣляетъ собою вѣчную участь христіанскихъ душъ.

Постоянно напоминая себѣ объ этомъ, священникъ тѣмъ самымъ исполнилъ бы половину того подвига, который предлежитъ ему для достойнаго пасенія ввѣренныхъ ему словесныхъ овецъ. И пусть онъ не думаетъ, что жизнь ихъ такъ бѣдна духовнымъ содержаніемъ сравнительно со свѣтскимъ обществомъ сельской буржуазіи, или его собственной родни, или даже просвѣщенныхъ помѣщиковъ, если таковые имѣются въ его приходѣ. Насколько въ области внѣшняго быта жизнь послѣднихъ сложнѣе и разнообразнѣе жизни крестьянина, настолько по высотѣ внутренняго своего содержанія, по ясному различенію добра и зла, по готовности покориться божественному промыслу, примиренности съ лишеніями и страданіями, по спокойному ожиданію смерти, по увѣренности въ праведномъ воздаяніи за гробомъ, жизнь крестьянская возвышается надъ жизнью буржуазной и барской, проникнутой богопротивной гордыней, жаждой наслажденій, равнодушіемъ къ божественному закону и животнымъ страхомъ предъ смертью. Поэтому священникъ пренебрежительно отвращающійся отъ своихъ прихожанъ въ сторону мірскихъ знакомствъ, уподобляется австралійскимъ дикарямъ, охотно мѣняющимъ золото и драгоценныя камни на стеклянныя бездѣлушки, привозимыя европейцами. Конечно, бываютъ благочестивые христіане и среди образованныхъ людей, но такіе не отвлекутъ пастыря отъ народа, а напротивъ будутъ поддерживать его близость къ простолюдинамъ.

Но можетъ быть кто—либо изъ іереевъ скажетъ, что при всемъ уваженіи къ духовной жизни русскаго народа, при всей

готовности быть руководителемъ его духовныхъ интересовъ, онъ чувствуетъ себя совершенно къ тому неподготовленнымъ, что его поученія народу непонятны, что семинарскій дипломъ, свидѣтельствующій о его познаніяхъ въ области библейской и церковной хронологіи и германской философіи, не далъ ему рѣшительно никакихъ свѣдѣній о жизни человѣческой совѣсти, о средствахъ борьбы со страстями, ни даже о такой постановкѣ церковнаго богослуженія, которая назидала бы крестьянъ и правилаась имъ.

Если ты такъ говоришь, любезный собратъ, то я заранѣе увѣренъ въ успѣхѣ твоего дѣланія, ибо вижу, что ты свободенъ отъ высокаго мнѣнія о себѣ и о степени своего духовнаго образованія. Если ты искренно говоришь такъ, то будешь искренно молиться Богу. Вникая съ благоговѣніемъ въ слова церковныхъ молитвъ, ты тогда не откажешь въ участіи къ обращенному къ тебѣ запросу прихожанина и хотя-бы и то и другое дѣланіе твое было сначала не твердо и не опытно, но въ душѣ твоей уже зародилась духовная жизнь. Подчини ее руководству Церкви, возьми себѣ любое отеческое руководство къ духовному совершенству, хотя-бы книжку Епископа Теофана: «Путь ко спасенію», и вотъ ты теперь уже Христовъ работникъ: не человѣческая мудрость, но благодать Божественная, не внѣшніе руководители, а Св. Духъ поведетъ тебя по этому новому для тебя, но весьма старому и извѣданному для православныхъ подвижниковъ, пути невѣдомой міру, но знаемой для сыновъ благодати *мудрости духовной*.

Прежде всего ты съ удивленіемъ увидишь, что все наше богослуженіе содержитъ въ себѣ, въ каждой своей стихирѣ, въ каждомъ псалмѣ, не иное какое либо содержаніе, а именно отвѣты на эти вопросы духа, отвѣты, даваемые Богомъ душѣ, изнемогающей въ борьбѣ со страстями, и утѣшающіе ее напомианіемъ о чудесахъ Спасителя и Его угодниковъ и обѣтованіями благодатной помощи. Тогда ты измѣнишь обычное у мо-

лодого духовенства полулутеранское, полукатолическое отношение къ православной службѣ: ты устыдишься своего прежняго высокомѣрнаго отношенія къ богослужебной дисциплинѣ, къ уставнымъ поклонамъ, постамъ и стоянїямъ; тебѣ чуждымъ станетъ стремленіе наполнять службу новѣйшими произвольными эффектами, безобразною итальянской музыкой, всегда соединенной съ опущеніемъ важнѣйшихъ пѣснопѣній праздника и доводящей содержание нашихъ службъ до степени того однообразія и безличія, которое они приобрѣли у лутеранъ, папистовъ и униатовъ, сохранившихъ только мишуру да вычурные, безсодержательные акаѳисты новаго издѣлья.

Возвращая православной службѣ богатство ея содержанія и простоту ея формъ, ты съ удивленіемъ увидишь, какъ быстро возрастетъ къ ней усердіе народа, и какъ вмѣстѣ съ тѣмъ быстро поднимется въ глазахъ народа твой собственный паптырскій авторитетъ; а если ты, вникая въ содерженіе священныхъ службъ, будешь обогащать свой духъ ежедневнымъ чтеніемъ хотя бы святой Библии и Златоуста, то душа твоя получитъ богатый источникъ постояннаго назиданія народа. Привыкнувъ къ его образной, чуждой отвлеченности бесѣдѣ, ты уже не будешь затрудняться тѣмъ, чтобы златоустовы толкованія Божественнаго закона излагать рѣчью простой, свободною отъ періодовъ и подчиненныхъ предложеній. А если пожелаешь, чтобы слово твое неизмладимыми буквами сейчасъ же запечатлѣвалось на народномъ сердцѣ, то возьми Житія Святыхъ и Прологъ (или хотя бы переложеніе послѣдняго священникомъ Шумовымъ) и старайся каждую истину, каждое правило добродѣтели подтверждать примѣрами святыхъ; рассказывай слушателямъ, какъ хитро діаволь искушалъ подвижниковъ и какъ мудро Духъ Божій училъ ихъ побѣждать искушителя.

Открывая людямъ въ доступномъ имъ видѣ Божественную волю и совершая терпѣливо и неизмѣнно божественныя службы по уставу церкви, ты привлечешь къ себѣ сердце народное

раньше, чѣмъ ты смѣлъ того надѣяться. Тебѣ будетъ казаться, что ты еще ничего добраго не сдѣлалъ ни для людей Божиихъ, ни для храма Божія, а вотъ уже на первой исповѣди ты услышишь отъ многихъ именованіе благодѣтеля и отца; тебѣ будутъ говорить о томъ, что твоя служба и твое поученіе пробудили дремавшую совѣсть, будутъ просить у тебя благословенія на особенные добровольные подвиги, будутъ признаваться въ давно совершенныхъ и долго скрываемыхъ грѣхахъ и преступленіяхъ. Немного времени пройдетъ послѣ этого, какъ народъ настолько сроднится съ тобою, что ни одного дѣла ни семейнаго, ни общественнаго, не будутъ начинать безъ твоего указанія и благословенія. Такъ не далѣе, какъ въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ, мнѣ пришлось видѣть одного сельскаго пастыря нашей епархіи, о которомъ говорилъ мнѣ его-же недоброжелатель, что весь народъ въ приходѣ добровольно подчиняется этому священнику во всѣхъ своихъ дѣлахъ и охотно исполняетъ все, чего только пожелаетъ послѣдній.

И когда Господь сподобитъ тебя достигать такой высоты пастырскаго вліянія, когда сердце твое расширится на столько, чтобы вмѣщать заботы и духовную жизнь многочисленныхъ семействъ и сокровенныя тайны каждой души, и все это возводитъ въ мѣру Христова совершенства,—тогда сравни богатство твоего жизненнаго содержанія съ тою жалкою суетой, съ тѣмъ безпокойнымъ и безцѣльнымъ блужданіемъ, въ которомъ пребываютъ священники, пренебрегающіе своимъ высокимъ жребіемъ, тяготящіеся таинственною и благодатною бесѣдою съ Богомъ и брезгливо сторонящіеся отъ священнаго наслѣдія Его Единороднаго Сына, т. е. вѣрующаго народа. И скажи, возможно ли тогда будетъ въ твоемъ приходѣ вліяніе еретиковъ — штундистовъ или распространяемыхъ жидами и проходимцами — нигилистами прокламацій, ложно выдаваемыхъ за грамоты друзей народа? А если подобное растлѣніе коснулось твоей паствы еще раньше, то оно быстро исчезнетъ, оно истаетъ, какъ воскъ отъ лица огня, если только въ душѣ твоей возго-

рится огонь божественной ревности о спасеніи людей,—если ты только возлюбишь въ своемъ сердцѣ врученный тебѣ Св. Духомъ смиренный и христіанскій народъ русскій,—если по любви къ нему и къ собственному спасенію своему, ты подчинишь свою жизнь и свою волю руководству Святой Церкви и, усовершенствовавъ себя въ молитвѣ и въ изученіи воли Божіей, будешь насаждать въ твоёмъ храмѣ настоящую православно-церковную жизнь. *„Внимайше убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святой постави епископы, пастыи церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею.*

Епископъ Антоній.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

28 и 29 августа Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владимиръ, Епископъ Владикавказскій и Моздокскій, изволилъ совершать богослуженіе въ Пятигорскѣ.

28 августа, наканунѣ праздника Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя, въ Пятигорскомъ Спасскомъ соборѣ Его Преосвященствомъ торжественно совершено было всенощное бдѣніе Крестителю Христову Іоанну и Святителю Николаю, въ честь котораго 29 августа предстояло освященіе престола въ предѣлѣ собора.

29 авг состоялось торжество освященія престола въ предѣлѣ Пятигорскаго собора. Чинъ освященія престола совершенъ былъ Его Преосвященствомъ въ сослуженіи протоіереевъ І. Бѣляева, М. Закхеєва, священниковъ о. В. Жукова и о. І. Покровскаго.

Торжество освященія было начато съ 9 ч, утра и окончено къ 11 часамъ.

Послѣ освященія провозглашено многолѣтіе Государю Императору всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Преосвященнѣйшему Владимиру, Епископу Владикавказскому и Моздокскому съ богохранимою паствою, создателямъ, благотворителямъ и благоукрасителямъ храма.

Затѣмъ Его Преосвященствомъ было произнесено пространное слово о путяхъ спасенія, къ которымъ Господь призвалъ не только народъ еврейскій, но и другіе народы. Въ словѣ Его Преосвященства обращено было вниманіе слушателей на усилившееся въ послѣднее время невѣріе и равнодушіе къ вѣрѣ, на необходимость проповѣданія вѣры не только словомъ, но и дѣломъ какъ со стороны пастырей, такъ и пасомыхъ.

Послѣ божественной литургіи, совершенной Его Преосвященствомъ въ сослуженіи лицъ, принимавшихъ участіе въ торжествѣ освященія придѣла, Его Преосвященствомъ была отслужена литія по православнымъ воинамъ, за вѣру царя и отечество животъ свой положившемъ.

30 авг. Его Преосвященство отбылъ изъ Пятиторска и благополучно прибылъ во Владикавказъ.

1 сентября городъ Владикавказъ торжественно встрѣчалъ чтимую Моздовскую икону Божіей Матери.

Въ Затеречной сторонѣ на Степной улицѣ къ 7 ч. утра собралось множество народа для молитвеннаго привѣтствія Божіей Матери.

Его Преосвященствомъ въ сослуженіи всего городского духовенства, прибывшаго для встрѣчи иконы съ крестнымъ ходомъ изъ своихъ церквей, отслуженъ былъ молебенъ Божіей Матери при общенародномъ пѣніи молитвъ въ честь Божіей Матери.

Затѣмъ съ крестнымъ ходомъ, при звукахъ музыки, исполнявшей «Коль славень», въ сопровожденіи многочисленныхъ богомольцевъ и учащихся, икона Божіей Матери внесена была въ Кае. соборъ, въ оградѣ котораго при этомъ отслуженъ былъ молебенъ Божіей Матери.

Въ этотъ день божественную литургію Его Преосвященство изволилъ совершать въ Каедральномъ соборѣ въ сослуженіи прот. І. Бѣляева, священниковъ о. П. Обновленскаго І. Орѣхова и І. Трофимова.

Въ концѣ литургіи Его Преосвященствомъ произнесено было слово о томъ, какъ и чѣмъ мы можемъ достойно встрѣтить Божию Матерь.

За литургіей былъ рукоположенъ во іереи діаконовъ К. Хрипуновъ.

Послѣ литургіи Его Преосвященствомъ отслуженъ былъ молебень предъ иконою Божіей Матери.

8 сентября, въ день храмового праздника въ женской гимназіи, Его Преосвященство изволилъ совершать божественную литургію въ церкви при женской гимназіи въ сослуженіи прот. І. Бѣляева, К. Александрова и свящ. А. Малиновскаго и І. Трофимова.

За литургіей Его Преосвященнымъ произнесено было слово о христіанскомъ воспитаніи, какъ средствѣ получить благодатную помощь отъ Бога и Заступницы рода христіанскаго Божіей Матери, избавляющей отъ всѣхъ бѣдъ истинныхъ рабовъ своихъ.

24 минувшаго мѣсяца освященъ благочиннымъ священникомъ Михаиломъ Поповымъ въ сослуженіи священниковъ—Николая Малинина и Василия Яковенко—въ станицѣ Слѣпцовской временный молитвенный домъ, куда наканунѣ перенесены были изъ старой церкви Св. Престоль и вся церковная утварь. Въ молитвенномъ домѣ икопостась поставленъ старый, хранившійся съ 1898 г. въ зданіи народной читальни. 10 сего іюля, по донесенію священника Малинина, старый каменный храмъ запечатанъ печатами—церковною и Станичнаго Правленія.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. 1) Распоряженіе Свят. Синода. 2) Отношеніе Митрополита Киевскаго и Галицкаго. 3) Изв. Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. 4) Отъ Канцеляріи епископа Владикав. 5) Отъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. 6) О перемѣнахъ по службѣ.

Часть неофициальная 1) Преосвященный Іосифъ, епископъ Владикавказскій. 2) Окружное посланіе къ духовенству Волынской губерніи 3) Епархіальная хроника. 4) Частныя объявленія.

Магазинъ Канцелярскихъ принадлежностей,
УЧЕБНЫХЪ КНИГЪ и ПОСОБІЙ,

ТИПО-ЛИТОГРАФІИ

В. П. ПРОСВИРНИНА

въ ВЛАДИКАВКАЗЪ.

Честъ имѣю довести до всеобщаго свѣдѣнія, что мой
МАГАЗИНЪ снабженъ всѣми необходимыми принадлежностями: учебниками и разными учебными пособиями, какъ для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, такъ равно и для начальныхъ училищъ. Кромѣ сего магазинъ предлагаетъ свои услуги доставлять для вновь открываемыхъ училищъ всѣ необходимыя школьныя принадлежности по весьма умѣреннымъ цѣнамъ.

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ исполняетъ всевозможные заказы, какъ-то: печатаетъ брошюры, свидѣтельства и похвальные листы, печатаетъ всякаго рода этикетки, бланки, счета, визитныя карточки, пригласительныя и поздравительныя письма, объявленія, афиши, а также печатаетъ преисъ-курранты на русскомъ и французскомъ языкахъ, чертежи, планы и т. п. Желаящимъ выпускать въ свѣтъ какія либо сочиненія или учебники предлагаю изданія таковыхъ на компанейскихъ условіяхъ.

ПЕРЕПЛЕТНАЯ МАСТЕРСКАЯ

принимаетъ всевозможныя работы.

ПЕЧАТ. ДОВОЛ.

ПЕЧ. ВЪ СОБСТВ.

ТИПОГРАФ.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ
ИВ. ИВ. ПОКЕТУРЪ

въ гор. Владикавказъ.

*Александровскій проспектъ, домъ Гаджіева, рядомъ съ
торовымъ домомъ Киракозова и Оганова.*

ВСЕГДА БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ:

ноть, музыкальныхъ инструментовъ а также принадлежностей къ нимъ:
итальянскихъ струнъ и пр.

Продаются и выдаются напрокатъ

ПИАНИНО И ФИСЪ-ГАРМОНИИ.

Иногороднимъ заказчикамъ требованія
посылаются наложеннымъ платежемъ.

Редакторъ неофиц. части преподаватель

духовнаго училища **В. Леонидовъ.**

